

Народная Воля

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб Колас

Беларусь развіталася з Уладзімірам Мулявіным

Нясмыслены паток людзей на працягу некалькіх гадзін агінаў учора сквер ля сталічнага Дома афіцэраў, дзе стаяла труна з цела знакамітага музыканта, нязменнага кіраўніка "Песняроў" Уладзіміра Мулявіна. Тысячы мінчан, жыхароў розных куткоў Беларусі з кветкамі і вінкамі ішлі развітацца з выдатным Музыкантам XX стагоддзя...

Фота Алеся СІПЧА.

Зварот

да грамадзян Рэспублікі Беларусь

Паважаныя сучаснікі! Не скаржыце, што наша родная Беларусь перажывае не самы спрыяльны перыяд сваёй гісторыі: нерэфармаваны эканоміка ніяк не можа выбрацца з крызісу, пастаянна і нязменна растуць цэны, без патрыятычнага маршэру нацыянальнай культуры і навука, з-за сур'ёзных праблем у знешняй палітыцы краіна ўсё больш набліжаецца да міжнароднай ізаляцыі. Паўстае пагроза не толькі суверэнітэту Рэспублікі Беларусь, а і наогул існаванню нацыянальнай дзяржавы беларусаў.

У гэтых умовах увага і надзея многіх грамадзян заканамерна звернута да інтэлігенцыі. Усім беларускім інтэлектуалам варты неадкладна і судна задумацца, як згуртаваць усе свядомыя сілы грамадства для абароны роднай дзяржавы, для вызначэння далейшага лёсу Бяшчэўшчыны, як прадухіліць пагрозу далейшага эканамічнага і энергетычнага крызісу, што рабіць для змяжэння наступальнай чарговай катастрофы, якім чынам пабедзіць абстрактныя дэмаграфічныя і эканамічныя праблемы, дзе знайсці свае месца ў сусветных працэсах глабалізацыі, як дабіцца строгага захавання ўсіх Канстытуцый і законаў краіны, чым дапамагчы пашырэнню роднай мовы, як паўнапраўна ўвайсці ў дэмакратычную еўрапейскую супольнасць...

Толькі тады, калі кожны з нас будзе адчуваць адказнасць за ўсё, што адбываецца на нашай зямлі, калі мы рашуча адкінем спробы навазварна нам ролю паслужных "віншак" і сістэмы, мы здолеем "людзмі звацца" і захаванне сваю нацыя-

нальную тоеснасць і дзяржаўны суверэнітэт Беларусі. Інакш мы застанемся на ўзбочыне сучаснага прагрэсу і рана ці позна знікнем з памяці чалавечай як народа, не варта павялі і падтрымкі.

Таку мы горача падтрымліваем прапанову аб скліканні Сходу інтэлігенцыі і ўхваляем заклік рабочай групы па яго падрыхтоўцы. Заклікаем усіх, хто працуе на ніве навуцы, культуры, адукацыі, аховы здароўя, журналістаў, дзяржаўных службоўцаў, інжынераў, прадпрыемальнікаў, усіх, для каго дарэгія ідэалы народнага шчасця і духоўнага адраджэння, паслаць на Сход сваіх паўнамоцных прадстаўнікоў.

Шчыра спадзімаем, што Усебеларускі сход інтэлігенцыі дапаможа адлучыць нашу агульную аднавіць, акрэсліць шлях хуткага і цывілізаванага выйсця Радзімы з крызіснага становішча і стане прыкметнай падзеяй у гісторыі незалежнай і годнай Беларусі.

Янка БРЫЛЬ, народны пісьменнік Беларусі, Радзін ГАРЭЦКІ, акадэмік, Н. ГЛЕВІЧ, народны паэт Беларусі, Геннадз БУРАЎКІН, паэт, Аляксандр КАРПІЎ, рэжысёр, Уладзімір АРЛОЎ, рэжысёр, Леанід ШЧАМЯЛЕЎ, народны мастак Беларусі, Уладзімір СТЫЛЬМАШОНАК, народны мастак Беларусі, Андрэй ГАНЧАРЭНКА, акадэмік, Алег ТРУСАЎ, старшыня ТБМ, Васіль ЗУБЕНАК, паэт.

300 тысяч тон солі штогод узімку высыпаюць дарожнікі на трасы і тратуары Беларусі

Толькі ў студзені з Салігорска ў Мінск прывялі 62 цягнікі з соллю. Дарожнікі сіваражаюць, што альтэрнатывы солі супраць галалёдзіцы ў Беларусі пакуль няма. Соль — рэчыва ачышчальнае, вытворчасць, каштуе танна і, акрамя таго, не патрабуе вялікіх затрат на яе дастаўку.

Калі на вуліцы адліта і тэмпература паветра ватэцца ад -2 да +2, на дарогі сыплюць чыстую соль, калі ніжэй за 15 градусаў, выкарыстоўваюць лясчана-сольную сумесь. Спецыялісты кажуць, што калі выкарыстоўваць чыстую соль, — гэта лепш: крышталічныя рэчывы наносіць менш шкоды машынам, механізмам і навакольнаму асяроддзю.

Некалькі гадоў таму ў прэсе з'явілася інфармацыя, што вучоная распрацавала новае рэчыва ад галалёдзіцы: менш шкоднае, чым соль. А ў суседняй Расіі пачалі ўжо выкарыстоўваць для ачышчэння дарог хлорысты кальцый.

У Камітэце па аўтамабільных дарогках Беларусі лічаць, што наша краіна яшчэ не гатовая адмовіцца ад солі. Каб выкарыстаць замест хлорысты кальцый, спатрэбіцца змяніць усю сістэму змаваў дагляду дарог. Акрамя таго, хлорысты кальцый — выкарыстоўваюць вады, а гэта патрабуе спецыяльных ёмішчаў для яго захоўвання. Да таго ж, каштуе ён значна дара-

жэй за мясцовую соль. "Нашу соль купляюць і Польшча, і Літва, і Латвія, і выкарыстоўваюць яе там менавіта ад галалёдзіцы на дарогках", — падкрэсліў у Камітэце па аўтамабільных дарогках.

Аднак усім вядома вялікая шкода ад дарожнай солі. Напэўна, кожнаму даводзілася "вывазіць" беляя салыная развады з абытку. А як церпяць ад яе аўтамабілісты? Увеску многіх з іх прыхоўваюць "лаціш" іржавыя дзіркі на сваім аўто — вынік уздзеяння солі на метал.

Экалогі таксама б'юць трывогу: глебы, у выніку шматдольнага уздзеяння солі, дэградуюць і ператвараюцца ў гэтак званыя "урбазэмы". У інстытуце праблем выкарыстання прыродных рэсурсаў і экалогі Акадэміі навук Беларусі адзначаюць, што перш за ўсё соль аказвае дрэннае ўздзеянне на расліны, а глебы, кантаўтыя мінераламі, ужо не з'яўляюцца натуральнымі эканамічнымі. У інстытуце экалогі ўпэўнены, што развіццё краіны перайшла на іншыя тэхналогіі і апрацоўваюць дарогі спецыяльнымі рэагентамі. А мы і наша прырода пакутуем ад дзяржаўнай бядацы.

Марыя ЭЙСМАНТ.

ІЗ ПЕРВЫХ УСТ

Владимир КОВЧУР:

Не нравится баланда — заказывай обед в ресторане

Портрет Лукашенко в камерах вешать не запрещают. В тюрьмах молится на него, как на Бога.

Так говорит начальник Комитета исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, полковник Владимир Ковчур.

Причина почитания Александра Григорьевича в местах не столь отдаленных проста: в июле прошлого года он подписал закон об амнистии, одна из главнейших целей которой — снижение численности осужденных в местах лишения свободы.

Под действие закона об амнистии попали свыше 45 тысяч человек. Отказано в применении амнистии 6,7 тысячи человек.

В этом году амнистия исключается, — заявил начальник КИНа. — Она не должна превращаться в обыденность.

Особый режим

По словам Владимира Ковчура, положение в единственной в Беларуси колонии особого режима в Глубоком крайне серьезное. Как известно, амнистия на особо опасных рецидивистов не распространяется. "В минувшем году в Глубоком поступило 900 человек, а убыло — ноль", — говорит Ковчур. — У этих осужденных большие сроки, к ним не применяется условно-досрочное освобождение.

Надвор'е

Сёння ўдзень захавання воблачнае надвор'е, часам ападка (удзень пераважна снег), на асобных участках дарог галалёдзіца. Вецер заходні, 6—11 м/с, на большай частцы тэрыторыі парым да 15—20 м/с. Тэмпература паветра ў Віцебску — каля 0, Мінску, Гродне — 0...+2, Магілёве — +1...+3, Гомелі, Брэсце — +2...+4.

У наступныя дзве сутак чакаецца воблачнае з праясненнямі надвор'е, месцамі снег, на дарогах галалёдзіца. Вецер няўстойлівы, 4—9 м/с. Падняжжэ тэмпература паветра: ўначы — -4...-9, па поўначы да -14, удзень — -3...-8, на поўдні краіны на працягу сутак — -1...-6.

Пейджинговую связь редакции обеспечивает

МОБИЛКОМ
пейджинг-система

(017) 209-45-45
(017) 209-45-55

НЕЗЛОБНЫЕ ЗАМЕТКИ

Взрывается ли бульба?

Семен БУКЧИН

Кое-кто до сих пор понять не может: а зачем, собственно, приезжал к нам Путин? Вечерские "эксперты" твердят привычное про "приватизацию", про "экономические интересы России", а кое-кто и старую пластинку не забывает — "про дальнейшее укрепление и развитие союзного государства".

Полагаю, господа, что все обстоит гораздо проще. Хозяин приехал в свое имение проверить, как идут дела, все ли на месте и в порядке. Как водится, выслушал управляющего, дал соответствующие указания и отбыл в более приятные места, как раньше богатые бары, навесить свою деревеньку, отбыли за границу.

Разумеется, в нашем случае сохраняется "суверенный маршфут": караван, флажки, красная у камин, джентльмены речи перед телекамерами, штапованные фразы и прочая мишура.

А, в общем, страна продана, а если поточнее и покрепче, то продана и, судя по всему, окончательно. Кстати, не только сам белорусский народ (нация)? население? аборигены? — впрочем, не все ли равно, но и демократический Запад немало претерпел в этой сделке.

Границы НАТО и Европейского Союза на востоке четко определены. Беларусь отныне — признанная "зона влияния" России. Ну а уж как это называется — "Республика Беларусь", "Союз России и Беларуси" — это дело десятое, и никого, по сути, не заботит.

Разумеется, останутся у нас посольства иностранных и членство в ООН никто не отберет. Как ведь и в советские времена мы были членом (и даже одним из заложителей-основателей) этой почтенной организации. И это меняло в нашем рабском положении?

Так как все-таки прошла барская (читай — московская) ревизия на Беларусь? Остался ли доволен помещик? Сумел ли соблюсти свои тайные интересы управляющий именем?

Одна очереда умная газета советовала накануне взглянуть в лица в особенности протокола и прочие детали. Полагаю, нужды в этом особой не было. Прелюдия, посвященная "мухам и котлетам", была сыграна в Москве. Там был задан тон.

А в Минске помещик просто положил перед управляющим именем список с очень жестко сформулированными пунктами и дамами их выполнения. И, уверяю вас, управляющий подписал их секунды не торгуясь.

Легко выкинуть насчет двух возможных эмиссионных центров — это так, по привычке. А главное, когда перед телекамерами московский барин только слегка коснулся "газовой темы", как управляющий тут же угодливо подкасал, что он уже и указ соотвествующий расчет пуска в продажу "Белтрансгаза" продумал. Помещик только руками развел. Это ж надо! Еще недавно такой строптивый управляющий

уже впереди его, помещичьих, желаний божит!

Когда-то эта должность на Беларусь называлась "аханом" (разумеется, от "эконома"). Но наш "аханом" это не тот, что "экономит" (управляет) в наших с вами интересах. У нашего "аханом" свой интерес. И продиктован он более чем заурядными обстоятельствами.

Белорусская хатка вконец обветшала и вот-вот рухнет. Без российского почти дармового сырья ей не продержаться. Это с одной стороны. А с другой — международная ситуация вокруг "аханом" такова, что только Россия, при вполне очевидных и более чем серьезных уступках его в пользу российского же капитала, может гарантировать ему спокойное и даже вполне солидное будущее. На ее бескрайних просторах найдется место и его организаторским талантам и намерениям непоколебимым финансовым возможностям. Коли пришлось время больших продаж, надо думать, наш "аханом" своего не упустит. Он ведь у нас первый рыночник.

А Россия, она ведь и в самом деле большая, на ее просторах всем места хватит, в том числе и для бывших, но сговорчивых и оказавших серьезные услуги "суверенных" президентов.

Скажете, а как же третий президентский срок, референдум на этот счет и соответствующие изменения к Конституции? Столько разговоров идет на эту тему...

Ах, друзья мои, да разве же в этом дело? В третьем, четвертом или шестом президентском сроке? Дело в нас самих, дорогие мои, в том, что мы за люди, какой мы в самом деле народ! Чего хотим от жизни? Вот где собака зарыта!

Отвечать будем на поверхности: хорошей жизни, хотим, сытой, спокойной, благополучной. И чтоб по справедливости все было. Наш народ, он всегда за справедливость горой стоит. Но почему-то ждем мы ее от московского помещика, то от страдальческого ныне от ожирения Запада.

Ну с Западом — все ясно. Там правильно говорят: дело Беларуси — это прежде всего дело самих белорусов. Хотя, безусловно, и неплохо подторговыва-

ют нами в своих сделках с Россией. Но ведь они всегда там, на Западе, хорошо умели отстаивать собственные интересы. Хотя и просчитывались порой весьма капитально. Как, к примеру, в 1938—1939 годах...

А что до России... Хочется сказать: дорогие жены "пропавших бесследно", не шлите г-ну Путину слезных жалоб и прощаний. И не потому, что у него каменное сердце. Он очень добрый человек, Владимир Владимирович. По глазам, по скромнейшей улыбке его это видно. И все-то он знает в деталях про то, как "пропали" ваши мужья. Но игра-то идет по-крупному у него с "аханомом" нашим! И здесь в расчет не принимаются "отдельные" человеческие судьбы и жизни.

Здесь мыслят глобально: геополитические, экономические интересы России. Безусловно, на первом месте. Что тут значит жизнь отдельно взятого Гомчара, как и жизнь отдельно взятого Захаренко? Мелочи! Пыль на ветру! Это с большой европейской трибуны можно щегольнуть красивым словом о правах человека и вызвать дружные аплодисменты хорошо убоженных дам и джентльменов. А реальная жизнь, она груба, как досы пролаша-щурка на Комаровке.

Хотя при случае великий гуманист Путин может, касаясь на лыжах, потропать по шее сельского мальчишку и даже подорвать ему футбольный мяч или компьютер. Но слезы сына Дмитрия Завадского, големы не видящего своего отца, российский президент не трогает. Как и белорусского "аханом".

А ведь послесловие, хотя бы из человеческого просто сочувствия, мог бы приписать семьи "исчезнувших" к себе, обогатить их добрым словом, поддержкой, наконец.

Но как же решиться на такой обыкновенный человеческий поступок? Это же дети, жены и матери чуть ли не "врагов народа"!

Пусть будут благодарны и за то, что сами целы остались...

И вот мы живем при таком "аханоме". И еще возмущаемся, что платят на работе копейки, а цены взлетают почти каждый день, что в больницах не лечат, что пенсия нищенская... Смешной мы народ, ей-богу!

Когда-то Сталин, назвав после войны русский "свой социализм", сказал не без презрения: "Мамалыга не взрывается". Прошло довольно много времени, и мы знаем, что "мамалыга" все-таки взрывается. И как ужасна была судьба Чаушеску...

Против всяческих революций и бунтов, которых еще и Пушкин боялся. Ну их к дьяволу с их кровью, жестокостью, бесчеловечием!

Но если "мамалыга" взорвалась, неужто "бульба" никогда не взорвется? Я, конечно, про "революцию в мозгах". Чем, в самом деле, мамалыга лучше бульбы?

Представительство IREX

и Государственный Департамент США

объявляют о начале

новой программы

«Community

Connections —

TV @ Radio

Journalism».

К участию

приглашаются:

ТВ и радиожурналисты

г. Минска (только)

Финалисты

смогут пройти

краткосрочную

стажировку в США.

Все расходы несет

американская сторона.

Владение

английским языком

не обязательно.

За дополнительной

информацией

обращайтесь

по адресу г. Минск,

ул. Варшавская, 73.

Тел. 210-10-09,

Hchyung@irex.by

www.irex.by

IREX

Тотальный контроль,

или Опять во всем виноваты частники

А. Лукашенко провел в начале недели совещание по вопросам совершенствования внешнеэкономической деятельности, которое еще и еще раз подтвердило намерения исполнительной власти взять под свой тотальный контроль все хоть сколько-нибудь прибыльные виды деятельности. Вновь пускается в оборот антирыночная, антипредпринимательская риторика. Коммерсанты устами белорусского министра рисуют в глазах избирателей как злобные, набиравшие меши деньги кривососы, "которые журуют".

"Экспортно-импортные операции с прибыльной продукцией не приносят существенного дохода белорусским производителям, народу и государству в целом из-за цепочки многочисленных посредников, среди которых подавляющее большинство — частники", — вот повод, придуманный для того, чтобы начать очередную расправу с частными торговцами. Официально, на высоком совещании обсуждались меры "по оптимизации и повышению прозрачности" потоков вывозимой из Беларуси и ввозимой в республику высококачественной и высокотехнологичной продукции, в том числе товаров критического импорта и экспорта (подсолнечное масло, сахар, табачное сырье, автомобили, нефтепродукты, минеральные удобрения, уголь, щебень и т.д.).

Лукашенко потребовал с 1 апреля 2003 года наладить четкую схему сбыта белорусских товаров в России через единую государственную дилерскую сеть — торговый дом, созданный ПО "Минский тракторный завод" и РУП "Белвнешторгинвест" Управления делами президента Беларуси. По мнению А. Лукашенко, это "позволило сократить проникновение на данный рынок негальной тракторной техники, уве-

личить денежные поступления в государственный бюджет". По этому поводу возникает несколько вопросов. Во-первых, кто все-таки терпит огромные деньги, заработанные на посреднических услугах, Беларусь или Управление делами президента? И почему эти несоответствующие реальности, как-то Республика Беларусь и закрытые для контроля госорганы, постоянно совмещаются? Во-вторых, неужели наши любезные руководители ни разу не открыли ни один учебник по рыночной экономике и не знают, что эффективная торговля, наряду с производством, занимает не менее важное место в обеспечении эффективности всей экономики, а конкуренция, возникающая при множественности торговцев, вызывает снижение цен на рынке и повышение качества продукции?

И вообще, вы можете себе представить, чтобы канцелярия президента Буша занималась торговлей сигаретами или рынками консервов? Если бы Буш пошел на этот шаг, он в тот же момент утонул бы в море критики, а канцелярия отправилась отплыть на Канары. Наверста.

Александр СИЛИЧ.

«Хочу сидеть в Беларуси!»

На сегодняшний день в белорусских местах лишения свободы находится 1331 иностранец. Из них 668 человек — из России, 82 из Грузии, 50 — из стран Балтии, 238 — из Украины, 44 — из Армении.

С рядом государств Беларусь заключила конвенцию о передаче осужденных. Однако иностранцы могут отправиться на родину только в том случае, если он сам этого пожелает.

"Мы проводим с ними соответствующую работу, просим, чтобы они не отказывались от наказания в родную страну. Нам же не платят деньги за перевоспитание", — говорит Ковчур. — А они не едут. Говорят, хочу сидеть здесь! В этом году мы передали только 20 иностранцев".

Кстати, в минувшем году за границей задержано 106 белорусов. Из них лишь 4 захотели вернуться в свою страну.

К сведению

Средняя стоимость содержания одного осужденного в месяц в 2002 году составила 87,9 тысячи рублей.

Марина КОКТЫШ.

ПУЛЬС

Беларускія памежнікі не любяць герані

Беларускія памежнікі прадхілілі спробу кантрабанднага правозу партыі герані агульнай вагой каля 3 кілаграмаў. Падчас дэталю аднаго з вагонаў пасажырскага цягніка «Масква — Калінінград» нарад Сморгонскага пагранічнага знайшоў і канфіскаваў тры падазроныя цыфранавыя пакеты, у якіх знаходзіліся парашок бэзавыя колеры. Вынік правасуднага на месцы экспэртыза паказваў, што гэта наркотычныя сродкі. Пасажыры і праванікі адмаўлялі сваю прыналежнасць да перавозкі гэтага грузу. Яго канфіскавалі.

Аляксей АРЭШКА.

Ленін застанеца. У Гродне

Гродзенскі гарвыканкам не збіраецца пераймяноўваць плошчу Леніна і дэманіраваць помнік правіду пралетарату. Такім чынам, працягваюцца падпісы 600 гродзенцаў, якія былі яшчэ месіцамі назад зацвердзілі ў гарвыканкам. — Мы будзем надаваць працягваюць збор подпісаў, і гэтыя подпісы накіруючы ўжо да новай улады, — кажа Уладзімір Хільмановіч, ініцыятар збору подпісаў. — З'явіцца ўладаў і яны сёння гаварыць, бо яны адказваюць за нашы прадпрымствы. Нагадаем, што Уладзімір Хільмановіч перадаў подпісы 597 гродзенцаў 20 снежня ў агульны аддзел гарвыканкама. Жыхары абласнога цэнтру падарвалі дэмантаж помніка, а таксама пераймяноўвалі плошчу Леніна ў плошчу Волю і ўшанавання на гарадскім узроўні дзеяў народнага Кастуся і Віктара Каліноўскага.

Сяргей АПАНОВІЧ. pahonia.promedia.by

Да фермера, на майстар-клас

У сямейна-фермерскай гаспадарцы «Дубрава», што ў Вішэцкім раёне, днём адбыліся навукова-практычныя заняткі для кіруючых кадраў і саўладальнікаў, якія вучацца на факультэце павышэння кваліфікацыі Вішэцкай ветаўрадарнай акадэміі. Дарослыя «вучні», прыбыўшы ў гасці да вядомага фермера В.Рошчынскага, былі ў захапленні не толькі ад вонкавага выгляду ягоннай гаспадаркі, лепшай у раёне, але і ад вытворчых дасягненняў. Фермер, якому некалькі гадоў таму перадалі зямлі адстаўкага калгаса, дабіўся вынікаў, да якіх далёка дзяржаўным сельскім прадпрыемствам. У прыватнасці, летась у «Дубраве» надой у статку з 240 кароў склаў у сярэднім 3500 кілаграмаў малака — на тону больш, чым па раёне.

Сяргей БУТКЕВІЧ.

Лісіца напала на вяскоўца

Намала непрыемных хвілін даводзіцца дзянім перажыць жыхару вёскі Навасёлкі-1 Пастаўскага раёна, калі яму на спіну ўскочыла лісіца і пачала кусацца. Пасля гэтага інцыдэнту вяскоўца трэба прайсці курс антыграбнічнага лячэння ад шаленства, бо зварок, як потым высветлілася, быў хворы.

Лісіцу і раней бачылі на вуліцах, здохлі тры сваяцкія сабакі, куды заглядаў шалены звер. Зараз у акрузе прымаюцца меры па адстраляе ўсіх бадзяхных сабак і лісіц.

Расія не хоча нашага малака

Хоча летась ААТ «Глыбоцкі малочнакансервавы камбінат» стаў адным з пераможцаў конкурсу «Лепшыя тавары Рэспублікі Беларусь на расійскім рынку», яго прадукцыя аказалася слаба запатрабаванай у суседняй краіне, куды раней ішло да 70% вырабаў камбіната.

Пасля павышэння ў нашай краіне закупачных цэн на малако расійскі спажывец лепш раскупіць сваю прадукцыю, наглядзячы на яе горшую якасць. Продаж кансерваў па цэнах ніжэй за сабекошт толькі ўскладніў становішча прадпрыемства.

Па выніках года страты МКК склалі амаль мільён долараў, калі пазалетась калектыву меў 1,7 млрд. рублёў прыбытку.

Служба дапамогі на вёсцы

Адным з першых у краіне стварылі спецыялізаваную гаспадарчую групу па аказанні паслуг насельніцтву ў Докшыцкім раёне. Па зыходах, у першую чаргу пахажылых людзей, хворых і адзіночых грамадзян, за невялікую плату тут чысцяць дымаходы, рамантуюць дахі дамоў, нарыхтоўваюць дрэвы і выконваюць іншыя паслугі.

Тым, каму асабліва цяжка і маркотна жыць, прыходзіць на дапамогу прыняты ў штат псіхолог. За кошт пазабюджэтных сродкаў група набыла сабе калі і неабходны інвентар для работ на прадзвіжальных участках. Неўзабаве тут маркуюць кушчы мікраўзроўню для перавозкі шкіджарных, а таксама прыняць на працу швачку, цесляра і спецыяліста па вырабе і рамонтзе печу.

Уладзімір ШЫК.

Федор ВЕЛИКОСЕЛЕЦ:

Десять лет назад начала регулярно выходить «Национальная экономическая газета». Сегодня это издание хорошо известно не только в Беларуси, но и далеко за ее пределами. Статистика читателей только электронной версии газеты показывает, что к ней обращаются люди из десятков стран мира — от соседней России до далеких США, Австралии, Новой Зеландии.

Газета состоялась. Не только как средство массовой информации, но и как бизнес. Что обеспечило ей успех и признание читателей, какие перспективы белорусской деловой печати — об этом наш разговор с главным редактором газеты Федором ВЕЛИКОСЕЛЬЦЕМ.

— Федор Федорович, 10 лет назад, когда еще не было понятия маркетинга, как удалось угадать потребности читателей? — Идея издания такой газеты, можно сказать, витала в воздухе. Союзная «Экономика и жизнь» стала российской и Беларусь осталась без важного для производственного сектора источника информации, анализа происходящих процессов. И это в период, когда рушилось плановое хозяйство, принималось множество новых документов, формировалось отечественное законодательство, то есть тогда, когда потребность в таком издании ощущалась очень остро. Понимание ситуации и побуждение группы опытных журналистов материализовало идею.

— Сегодня отсутствие стартового капитала и дороговизна кредитных денег являются существенным препятствием для реализации многих интересных идей. Как тогда обстояли дела с этим? — Средства на издание не было и у нас. Поэтому первым шагом инициаторов было обращение в правительство с предложением урезать такое издание, давшее не очень много денег, а дальше мы брались все сделать наилучшим образом. Увы, момент оказался для нас неподходящим.

— Предпринимательство в сфере средств массовой информации в нашей стране пока не может принести больших доходов. Чтобы получить их, нужно обеспечить высокие тиражи, большие рекламные поступления. И первое, и второе сейчас проблематично по разным объективным причинам. Высокие тиражи отдельных государственных изданий — это свидетельство не удачного бизнеса, а, скорее, наоборот. Что по поводу государства, издавая газеты, задачей номер один ставит отнюдь не добывание таким путем денег. Беларусь, с ее теперь уже менее чем десятиmillionным населением, никак не относится к потенциальному издательскому клондайку. К тому же значительная часть тех, кто мог бы поддаться на наше или другое издание, хронически испытывает

ИНИЦИАТИВА

Дэмакратыя, у ружжо!

Генерал Казлоўскі прапануе ўраду ваенную рэформу

Міжнародным фондам разбілітацы здароўя былых вайскоўцаў пры пасрэдніцтве Навукова-даследчага інстытута Мізэса разрабаваны праект ваеннай рэформы ў Беларусі. Дэвіз дакумента ў наступных словах: «У Беларусі патрэбна кардынальнае рэформаванне сістэмы нацыянальнай бяспекі і яе заложнай састануляючай — палітычнай. Пачынаць рэформу ў арміі трэба з узалежнення легітымнай канстытуцыі, дэмакратыі, законнасці і правапарадку, з унясення прычыноўных змяненняў у дзейнасць органаў заканадаўчай, выканаўчай і судовай улад...»

З пытаннямі наконт праекта рэформы мы звярнуліся да кіруючых фонду і галоўнага разрацоўшчыка праграмы рэформы ў арміі былога міністра абароны П.П. Казлоўскага.

— Павел Паўлавіч, чаму Вы наогул узніклі за разрацоўку гэтага дакумента, — тым болей у дзяржаве, якая ні да каго не прыслухоўваецца?

— Армія — гэта мая прафесія, мае жыццё. Так атрымалася, што я разам са сваёй камандай стаў я вытокаў стварэння беларускай нацыянальнай арміі. Вярхоўны Савет 12-га склікання даў мне ў свой час даручэнне ўзначаліць Міністэрства абароны, дзяржаву і людзей. Тады мы пачыналі скарачаць былой саветскай ваеннай групы і перспектывай яе рэформавання ў беларускую Узброеную сілу, якая мала б быць па кішэні дзяржаве. У 1994 годзе завяршылі толькі план скарачэння ваеннай групы і планавалі правесці палітычны план рэформавання Узброеных сіл, але 6 выконвалі асноўныя прынцыпы, на якіх фарміруюцца арміі ўсіх шмалічных краін свету...

— Што за прынцыпы?

— Перш за ўсё гэта кантроль грамадзянскай супольнасці за сілавымі структурамі, у тым ліку за Узброенымі сіламі. Таксама дэмакратызацыя самой службы ў арміі, пераход на прафесійны ці на змешаны прынцып прызыву, кантроль за расходуваннем грошай у арміі, празрыстасць ваеннага бюджэту і гэтага далей.

— Вы лічыце, што зараз гэта зрабіць яшчэ можна?

— Я не хачу крытыкаваць тое, што робіць ішчэрна кіруючая армія. Ёсць спробы рэформавання. Сярод афіцэраў ішчэрна прафесіяналаў, якіх хочаць бачыць армію сапраўднай. Першай умовай для гэта, каб сёння правесці эфектыўныя рэформы Узброеных сіл (я пра гэта кажу ў сваім праекце), з'яўляецца наяўнасць дэмакратычнай дзяржавы. Без гэтага рэформаванне арміі немагчыма. Тое, што робіцца зараз, — звычайныя спробы лагічнасці.

— У тым грамадстве, дзе існуе талітарны рэжым, армія таксама талітарная пад яго і служыць гэтаму

Павел Казлоўскі.

— Вы пішаце ў праекце рэформы: «Адміністрацыя прэзідэнта, урад і ішчэрна структуры ўлад не выпрацавалі адэкватнае сучаснаму пазіцыям і выклікам архітэктурна нацыянальнай бяспекі дзяржавы...»

— У мае працы ідзе гаворка не толькі пра рэформаванне Узброеных сіл, але і пра рэформаванне сістэмы нацыянальнай бяспекі, якую забяспечваюць сілавыя структуры. Ніякай прымамы новай ваеннай дэмакратыі, але ўся гэта работа праводзіцца без шырокага і галоснага абмеркавання ў грамад-

стве. Праца над дактрынай ішла калейна, у вузкім коле кіруючых дзяржавы. У гэтым хвацалі, на мой погляд, вярхоўныя неабяспечаны. Таму што ў сённяшнім кіруючым дзяржавы пазіцыі разумеюць па-свойму. Напрыклад, ваенная дактрына 1992 года не малявала для нас вобраза ворага. Там гаварылася пра тое, з кім мы будзем сабраваць і супрацоўнічаць. У новай ваеннай дактрыне, якая зараз існуе, разглядаецца і яна абрысоўваецца вобраз ворага — НАТО.

Дарэчы, на нашых саўладальніках і ўдзельніках у гэтай працы, што «пагроза прамой ваеннай агрэсіі супраць Рэспублікі Беларусь з'яўляецца слаба выражанай, а наяўнасць ваенных удараў па тэрыторыі нашай краіны пры дапамозе адзінай і злучанай зброі малаварагольна». Як Вы разглядаеце ў гэтым зварце наяўнасць падпісаных Лукашэнкам закона аб ваенным становішчы?

— Я не думаю, што падпісанне гэтага дакумента прывяло да канкрэтных падзей. Але гэта ўсталявала ў агульную схему дзяржаўнага ішчэрна кіравання краіны. Людзі пытаюцца: чаму гэта робіцца менавіта зараз, чаму не паўгода таму, калі пагрозы вайны ў Іраку, напрыклад, не існавалі? Гэта, безумоўна, насяражвае.

— У праекце Вашай рэформы Вы нагадваеце пра «нізкі статус абароны Рэспублікі Беларусь». Што Вы маеце на ўвазе — нізкі заробкі вайскоўцаў?

— Не толькі. Наглядзячы на тое, што армія сёння па ступені даверу на другім месцы ў грамадстве, быць абарончай непрыстыжна. Сёння аўтарытэт

абаронцы Айчыны — нізкі, нізкая колькасць жадаючых служыць ва Узброеных сілах. Многія не хочаць ісці ў армію. Армія зараз вельмі дрэнна фінансавана забяспечана, сацыяльныя гарантыі вайскоўцаў вельмі слабыя.

Калі мы служылі, гарантавана атрымлівалі кватэру, добрую пенсію. Цяпер з гэтага нічога не засталася. Дзяржава патрабуе ад вайскоўцаў выканання абавязкаў, а сама перад вайскоўцамі абавязальства не выконвае. Адкуль жа з'явіцца жадаючы служыць у такой арміі?

— Вы прапануеце ў сваёй рэформе тэрмін службы скараціць да 6 месцаў. Думаеце, што гэта рэальна?

— Хачу падкрэсліць, што гэта тэрмін абавязковай службы. Я лічу, што пры выкананні ўсіх пунктаў нашай праграмы рэформы, у тым ліку пераход у большасці на прафесійную армію, прыняцце закона аб альтэрнатыўнай службе і г.д. — рэальна.

— Павел Паўлавіч, што ў Вашай праграме рэформы будзе змяняцца ў кіраванні кіруючым?

— Наконт ся хуткай рэалізацыі я, канешне, не маю ілюзій. Але, напрыклад, на наяўнай прэзентацыі нашай праграмы, якая прайшла ў Міжнародным адукацыйным цэнтры, прысутнічаў прадстаўнік Міністэрства абароны. У тым, што ён будзе чытаць людзі, якія ў гэтым зацікаўлены, я не сумняваюся.

Гутарыў Аляксей СІПЧ.

НЕЛЕПОСТИ

В микрорайоне «Восток» потечет божественный бензин

Выглянувшее из-за зимних туч солнце шло, на чем остановились свой взгляд. Оно равнодушно скользит по крышам многоэтажек микрорайона «Восток» и долго играет с куполами небольшой церкви. Вокруг храма и вся территория вокруг храма. Пахло озоном и талым снегом. Шатались от ветра, пыхнул небольшой ветер, трепыхались куски красной материи, непонятно зачем прикрепленной к строительным лесам.

Церковь окружена глухим забором, вокруг которого — строительный мусор, кучи песка, торчат из земли провода. Скокко времени понадобиться, чтобы разорвать пустырь, вывести мусор со свалки, закончить внутреннюю отделку храма? Поэтому на шите возле него не украша даже приблизительный срок окончания строительства. Еще долго будет жидиться деревянный «теремок» от холода и равнодушия.

Однако главная неприятность для церкви не в медлительности строителей и слабом финансировании. Хотя эти бедня, безусловно, тоже не консулись. Соседство с АЗС — вот проблема из проблем.

Ладно бы они стояли неподалеку, а то — вплотную! В нескольких метрах, как будто и заправка, и церковь — одно хозяйство.

Как пародия на соблюдение техники безопасности, между АЗС и храмом в одном вкопаны два железных ящика с песком. Будто песок поможет, защитит дерево от огня.

На заправке постоянно заправляются и отъезжают автомобили. Здоровый мужик матерился вслух, от гаражей

слышался стук железа. Представьте себе, что будет, когда церковь наконец-то откроют, когда начнется первое богослужение? Музыкаль зазвонит колокола, заплет церковный хор — а рядом будет пылать торжественная каменная «шестерка» — развалюха...

Возмущаться по поводу близорукости чиновников, которые планировали застройку района, сейчас не имеет смысла. И заправку не разрушив, и церковь никуда не денется. Единственное, что можно сделать, — огородить АЗС забором, провести хоть какую-то границу между духовной и автомобильной жизнью.

Хорошо, что в нашей стране строят церкви, но плохо, что их строительство часто носит формальный характер. Я видел храмы, расположенные в самых невероятных местах, — в низинах, в болотах, на глухих заворках.

Раньше было по-другому. Церкви строили на возвышенностях, в самых лучших местах, чтобы каждый мог легко найти дорогу к Богу. Тогда храм был центром духовной жизни, кладезем духовности и нравственности. Сейчас, к сожалению, он утратил это свое значение.

Церковь в микрорайоне «Восток» — еще одна заплата на дырявом формализме. И те, кто принимал решение о строительстве храма на голом пустыре, и те, кто давал разрешение на открытие рядом с храмом АЗС, плюнули в душу верующим, глубоко оскорбили их чувства.

Зато бензин здесь — божественный.

Николай КОЗЛОВИЧ.

Фото IREX/ProMedia.

ЭКОНОМИКА

На склад?

Предприниматель вдалуц краіны прапонуе... продаж і прыбытак. Мэта вытворцаў — па-большай праймаць сваіх вырабаў і тавараў і па лепшай цане.

Многія ў Беларусі калектывы прапаноўваюць на продаж свае адзіночныя стэтыстыкі. На 1 студзеня гэтага года ўзельная вага запасаў складала 67 працэнтаў да сярэднямесячнага аб'ёму вытворчасці супраць 63,8 працэнта на пачатак мінулага года. Найбольшую ўзельную вагу ў запасах гатовай прадукцыі складалі вырабы машынабудавання і металпрадукцыі, лёгкай, харчовай, хімічнай і нафтапрадукцыйна-прамысловасці. Склады завазеныя крупамі, яе там — 5,7 тысячы тон, або 504,2 працэнта да сярэднямесячнага аб'ёму. Шмат на складах кавальна-прамысловых машын, матэрыялаў, тканін...

Праца на склад — згуба для эканомікі. За вырабы і тавары, у вытворчасці якіх укладзены вялікія сродкі, не атрыманы грошы. Асноўна — запаванасць па зарплатах, адсутнасць абаротных сродкаў на набывшых сыравінах, камплектуючых для наступнай працы. А галоўнае — няма грошай для ўдасканалення вытворчасці, замены зношанага абсталявання.

Адкладваецца плата за энергаснабчэнне, за што даюцца высокія штрафы. І невядомы, прадладуць тавар ці будзе ён наогул рэалізаваны. Бо з часам многае рэчы псуваюцца, страўваюць свае якасныя паказчыкі, выходзяць з моды.

У чым жа прычыны затаварвання? Чаму вырабы страўваюць пакупнікоў нават у Расіі? Спецыялісты лічаць, што галоўныя прычыны гэтага — парожнявыя высокія цэны на беларускія вырабы і невысокія іх якасць.

Практычна ўсё мінулае дзесяцігоддзе вытворца база прадпрыемстваў амаль не абнаўлялася. І як вынік — энэаанасць асноўных фондаў наблізілася да 80 працэнтаў. А на ўстаўках, даўбавым абсталяванні хіба можна вырабляць сучасныя і высокакачэсныя рэчы? Таму і вынісваюцца беларускія тавары нават з расійскага рынку. Паколькі прапаноўваю калектывы ўсходняй суседзі набываюць сыравіну і энэаганасцівы па больш нізкім цане, чым беларускія, іх прадукцыя атрымліваецца намогата таннейшай.

Застаецца адзін вектар — усходзі. На долю Расіі прыпадае лівяная доля беларускага экспарту. Прэзідэнт Расіі Уладзімір Пуцін і Аляксандр Лукашэнка ў нас паслядзячы ў Мінску. Вышэйшая савета асабліва лівяная краіна абсалютна злучанай той факт, што аб'ём гандлю паміж Беларуссю і Расіяй склаў 10 мільярдў долараў. Аб'ём сапраўды ўнушальны. Але якая выгада ад гэтага? Данія за мінулы год пакуль не абнаўлялася, яны з'яўляюцца пазней. Але прычыны мінулага года было вядома, што ў гандлі з Расіяй складалася вялікая адмоўная салда. Спецыялісты сцвярджаюць, што яно пераважна мільярд долараў. На практыцы гэта азначае, што ўсёй вытворчай ад паставі беларускіх тавараў у Расію нават не хпіла на тое, каб аплаціць імпарт атуль.

Каб разлічыцца з усходняй суседкай, даводзіцца амаль уся вытворчасць, што атрымалася ад гандлю з Захадам, перавесці ёй. Вос і не засталася грошай для развіцця ўласнай вытворчасці і выплаты зарплат. Дык каму патрэбны такія гандлі? І чаму Аляксандр Лукашэнка так радуецца яго вялікаму аб'ёму?

Аляксей ДРАБЧУК.

ДАЙДЖЕСТ

Милутинович отвергает обвинения Гаагского трибунала

Бывший президент Сербии Милан Милутинович отказался признать себя виновным в военных преступлениях и преступлениях против человечности во время конфликта в Косово в 1999 году. Милутинович, добровольно сдавшийся Гаагскому трибуналу по бывшей Югославии, впервые предстал перед судом. Обвинение считает, что он имел по меньшей мере формальный контроль над сербской армией и несет ответственность за убийства сотен этнических албанцев и депортацию примерно 800 тысяч человек. В свою очередь, Милутинович утверждает, что имел немного реальных полномочий, поскольку был лишь президентом республики в составе Югославии.

По тому же делу вместе с Милутиновичем проходил бывший президент Югославии Слободан Милошевич, суд над которым возобновился после двухнедельного перерыва, а также бывший вице-премьер правительства Югославии Николка Сайнович, бывший министр обороны Югославии Драголюб Ойлович и бывший министр внутренних дел Сербии Влайко Стоилькович. Сайнович и Ойлович также Гаагскому трибуналу в прошлом году, оба они заявили о своей невинности. Стоилькович покончил с собой в апреле прошлого года, после того как югославский парламент принял закон, разрешающий арест и насильственную экстрадицию лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений.

Фондовые рынки готовятся к войне

Доклады главы международных инспекторов ООН в Ираке и главы МАГАТЭ и реакция на них руководства США вызвали падение основных биржевых индексов на американских фондовых рынках. Ведущий индекс деловой активности Dow Jones в понедельник упал на 1,7% и составил 7989,36 пункта. Так как индексы падали также в течение прошлой недели, нынешний показатель оказался самым низким за последние три месяца.

Высокотехнологичный индекс Nasdaq за день потерял 1,3% и составил в итоге 1325,27 пункта. Индекс Standard & Poor's упал на 1,6% и составил 847,48 пункта. Кроме того, падение индексов отмечено и на прочих фондовых рынках мира: озобоченности междунарольным положением демонстрируют инвесторы Великобритании, Германии, Франции и Японии.

Как сообщалось ранее, в докладе Совету безопасности ООН глава международной инспекции Ханс Бликс заявил, что несмотря на то, что Ирак сотрудничал с ООН, многие вопросы остаются без ответа. На Совете безопасности было отмечено, что Ирак не принял безоговорочно резолюции ООН по разоружению и позиция его руководства вызывает опасения, однако инспекторы высказались за продолжение проверок как минимум еще в течение нескольких месяцев. По их мнению, это может помочь избежать военной операции.

В Хабаровском крае мужчина поругался с женой и сжег себя

В поселке Хор Хабаровского края некий мужчина, поссорившись с женой, сжег себя и собственный дом. Об этом сообщили в пресс-службе УВД Хабаровского края. Ночью в поселок была вызвана пожарная команда Горно-Заводского района. Потушив пламя, пожарные обнаружили в сгоревшем доме обгоревшее тело. Как установила предварительная проверка прокуратуры, отменили в пресс-службе, между жителями в доме супругов произошла ссора. Мужчина, находясь в состоянии алкогольного опьянения, выгнал из дома жену, запер дверь, облил себя и все вокруг бензином и поджег.

В Альпах столкнулись два поезда

В туннеле во французских Альпах рядом с границей с Италией столкнулись французский и итальянский пассажирские поезда, перевозившие около 100 пассажиров. В результате катастрофы пострадали около 10 человек. По некоторым сообщениям, два человека погибли, около десяти пострадали. Французский поезд, следовавший из Парижа в Ниццу, направлялся из Ниццы в приграничный город Тенде, неподалеку от которого и произошло столкновение. Итальянский поезд с 60 пассажирами следовал из Турин в Вентимилью по маршруту, проходящему через территорию Франции.

ФБР потеряло в США три тысячи иракских иммигрантов

ФБР разыскивает в США примерно три тысячи иракских иммигрантов. Этим людям предписано покинуть США за различные нарушения иммиграционного режима, однако выполнить им они это требование, остается неизвестным. Как заявил представитель спецслужбы, "откровенно говоря, мы не знаем, каков их статус. Они могли вернуться домой, они могли уехать в другую страну, они могут все еще находиться здесь".

Какую угрозу представляют исчезнувшие иммигранты, ФБР определить затрудняется, однако есть опасения, что они сотрудничают с иракской разведкой или работают на экстремистские группировки. По данным американских спецслужб, иракские агенты, в частности, вербовали обучающихся в США студентов.

Алексей КУЛАК

(Продолжение. Начало в №14, 15.)

Война между русскими и польскими партизанами

В разгар партизанского движения, — начал свой рассказ Антони, — в районном центре Ивенец возникло восстание. В нем участвовали местные молодежь, а также полицейские и служившие, которые были на службе у немцев. Восставшие разгромили немецкий гарнизон и взяли управление в свои руки. К сожалению, прибывшие новые немецкие войска быстро вытеснили бунтарей из Ивенеца. Тогда образовался партизанский отряд, который разместились в Налибокской пуше, недалеко от Ивенеца. На его разгром были посланы немецкие части. Благодаря взаимодействию с русскими партизанами отряд смог сохраниться.

— В чем причина: то, что служил немцам, будучи объектом советской власти, встали и побили своих повзвонителей? — спросил Илья.

— Причина была в том, что все чувствовали, что немцы проигрывают войну, — начал Антони. — Советские войска наступают и скоро будут у нас. Для польских стало ясно, что немцы не защитят их от Советов. Как я потом узнал от наших ребят, из Лондона от Польского правительства в эмиграции шла солидарность: "Советский Союз сообразился с просьбой своих союзников на Западе, что Польша будет восстановлена в границах 1939 года". Это значит, что наша территория не будет принадлежать Советскому Союзу. Этого сообщения было достаточно для восстания в Ивенеце.

— Да, основывая для восстания было достаточно, — согласился Илья, — а затем задав вопрос: — Что было дальше?

— Польский партизанский отряд стал быстро разрастаться, — продолжал Антони, — поскольку в него шли многие жители. Из Англии прислали несколько кадровых офицеров,

В Японии с ядерного завода пропали 206 кг плутония

В Японии опубликован доклад Министерства просвещения и науки страны, в котором сообщается, что с единственного в стране завода по переработке радиоактивного топлива исчезло примерно 206 кг плутония. С 1977 года, по отчетам предприятия, из отработанных топливных стержней там было выделено 6890 кг плутония. Однако, по предварительным расчетам экспертов, его должно быть на 206 кг больше. О содержании доклада уже сообщено в Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ), которое следит за соблюдением режима нераспространения ядерного оружия.

Кофи Аннан потребовал продолжить инспекции в Ираке

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил, что работа международных инспекторов из комиссии по разоружению в Ираке должна быть продолжена. "Я не говорю "навсегда", но им необходимо время, чтобы завершить работу. Я рассчитываю, что Совет безопасности позволит это сделать", — заявил Аннан. Он также добавил, что рассчитывает на сотрудничество Ирака с наблюдателями и надеется разоружить Ирак мирным путем. Помимо Аннана, за продолжение инспекций высказались главы Международного агентства по атомной энергетике (МАГАТЭ) Мохамед Эль-Бардеи. Он обратился к Совету ООН с просьбой предоставить наблюдателям еще несколько месяцев. Аннан принял участие в заседании Совета безопасности ООН, посвященном первому итогам работы международных наблюдателей в Ираке. На этом заседании глава инспекторов ООН Ханс Бликс сообщил о результатах, достигнутых инспекторами за два месяца работы, и о перспективах дальнейшего сотрудничества с Ираком.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил, что работа международных инспекторов из комиссии по разоружению в Ираке должна быть продолжена.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил, что работа международных инспекторов из комиссии по разоружению в Ираке должна быть продолжена. "Я не говорю "навсегда", но им необходимо время, чтобы завершить работу. Я рассчитываю, что Совет безопасности позволит это сделать", — заявил Аннан. Он также добавил, что рассчитывает на сотрудничество Ирака с наблюдателями и надеется разоружить Ирак мирным путем. Помимо Аннана, за продолжение инспекций высказались главы Международного агентства по атомной энергетике (МАГАТЭ) Мохамед Эль-Бардеи. Он обратился к Совету ООН с просьбой предоставить наблюдателям еще несколько месяцев. Аннан принял участие в заседании Совета безопасности ООН, посвященном первому итогам работы международных наблюдателей в Ираке. На этом заседании глава инспекторов ООН Ханс Бликс сообщил о результатах, достигнутых инспекторами за два месяца работы, и о перспективах дальнейшего сотрудничества с Ираком.

По сообщению "Рейтер", РИА "Новости", "ИТАР-ТАСС", "Ассошиэйтед Пресс", "Газеты.ру"

Еўрапарламент адзначае паглыбленне ізаляцыі Беларусі

Камітэт замежных спраў Еўрапарламента адзначаў паглыбленне ізаляцыі Беларусі і заклікаў беларускіх уладаў правесці эканамічныя і палітычныя рэформы, для таго каб заклічыць падаткі з Еўрапейскім Саюзам.

Адпаведная справадаздача, укладеная днёмі Камітэтам, была ініцыявана і падрыхтавана Падра Марсэтам Кампасам. Іспанскі дэпутат Марсет Кампас з'яўляецца членам Канфедэратыўнай групы Еўрапейскіх аб'яднаных левых, а тасам уаходзіць у Камітэт замежных спраў, правую чалавечка, агульнай беспі і абароннай палітыкі Еўрапарламента.

Еўрапарламент ад 1996 года сцвярджала, што ніякае даўхабокс падаткі з Беларусі не

Україна вырашыла не адмяжоўвацца ад Беларусі

Памежныя владствы Украіны і Беларусі падрыхтавалі і падпісалі ўсе дакументы па дэлімітацыі мяжы. Пры гэтым дэмаркацыя не будзе ўзвышэння калопуны загарадзі і кантрольна-следавую паласу, будзе толькі расчышчана тэрыторыя шырынёй 5 метраў, па яе краях паставяць памежныя ступі. Памежнікі павінны будзе раздзяляць на паперна-інфармацыйна, супрацоўніцтва з насельніцтвам, тэхнічнае пераабсталяванне, дзейнасць памежных інспекцый і мабільных падраздзяленняў.

Аб'явілі галадоўку два члены Саюза палякаў Беларусі

У Гродне, у галоўным офісе Саюза палякаў Беларусі, аб'явілі галадоўку два члены гэтай грамадскай арганізацыі. 60-гадовы Станіслаў Пачобут і 70-гадовы Лявон Падлях пачаўшы галадоўку аб'явілі аб адстаўцы Т. Круцкоўскага.

Т. Круцкоўскі мяркуе, што за галадоўкай стаяць групы, якія хоча "штучна" арганізаваць у палітычную барацьбу. Прэтэнзіі гэтых груп старшыня Саюза палякаў лічыць беспадставным. "У арганізацыі больш за 22 тыс. чалавек", і заўбедзі будучы незадаволены", — сказаў Т. Круцкоўскі.

Ірына ЧАРНЯЧКА.

Улады знішчаюць незалежны кінематограф

Калектыв кінематографічнай студыі "Ташчына", маючы якой арыштавана, супрацоўнікамі Камітэта дзяржаўнага кантролю, выстулі са зваротам да творчых саюзаў, азеяч культуры, СМІ і міжнародных праваабарончых арганізацый. Кінематографісты прасяць дапамагчы выраптаваць іх студыю ад знішчэння.

Больш за тры тыдні кінарэжысёры Юры Хашчавіч, а таскама супрацоўнікі студыі "Ташчына" Ірына Пісьменная, Таццяна Лойка і Браніслаў Лобан маюць магчымасць працаваць. Іх кабінеты ў будынку Саюза кінематографістаў аплічаны прад-

таўнікамі Камітэта дзяржаўнага кантролю.

Днямі кантраперы ішам кам вызеі з будынка саюза мантажню і відэаапаратуру, частка якой належала расійскай кінафабрыцы, а частка — перададзена кінематографістам Беларусі ПЭН-цэнтрам. Пад арыштам знаходзіліся і маёмасць студыі "Ташчына", камп'ютары і асабістыя рэчы супрацоўніц. Але кінематографістам найбольш шкода арыштаваны архіў студыі. Гэта 240 відэакасет з запісамі фільмаў, якія жанчыны знялі за 12 гадоў існавання студыі.

Мікалай ПІСЬМЕННЫ.

Міхаіл ПТАШУК, народны артыст Рэспублікі Беларусь «І жыць, і слезы...»

Исповедь кинорежиссера

(Продолжение. Начало в №16 с.з.)

Воспоминание второе

Они стучали, били ногами в дверь. "Мария, открой!" — кричал Жук. "Тетка Лиза-вета! Подоброему открой, а то вломимся! Ты меня знаешь! Неподобные! Советской власти карается по закону!" — кричал Вася Быхок. Он колотил прикладом винтовки в дверь.

Бабця затрыслася і кинулася к дзвері. Мать закричала, удерживая ее на кухне.

МАМА. Мама! Они убить могут! Не открывай!

Бабця вытаскала засов и распахнула дверь.

БАБЦЯ. Забирайте! Все забирайте! Меня, ее. Вот его опустите, что без батки сиротой растёт! Или в коммуны свою заберите!

ВАСЬКА. Ты, Лизавета, Советской власти не трогай! Думай, что говоришь!

Бабця, будто этих слов не слышала, пошла на Васю Быхка.

БАБЦЯ. Это кто — Советской власти? Ты, гультый, — Советской власти!

Вася Быхок ошенил и, оглянувшись на Жука, отпустил.

Может, батка твою, пьяницу, — Советская власть?

ВАСЬКА. Ты, Лизавета, тише! Ты знаешь меня!

БАБЦЯ (кинувшись к Жуку). Или ты, который привез эту власть к нам из России?

Жук взорвался, но не отпустил.

Кто вас звал сюда? Чего вы здесь не видите? Жили мы своей жизнью на своей земле и радовались Богу! Что вам здесь надо?

ВАСЬКА (перезавяжи винтовку). Шаг назад! Я приношу оружие! Шаг назад! Кто сюда зашел? Шаг назад! Буду стрелять!

Мы с мамой кинулись к батке. Отпущились от Васки Быхка. Бабця зашла слезами. Жук подождал, не порожняк.

Вася Быхок слезам не верит! Отпавивать, товарищ Быхок! Все, что есть, все опишите!

И пошел к гумну. Вася Быхок распахнул ворота, и Жук, как ни в чем не бывало, стал ходить по гумну, высматривая, что можно описать.

Мы молчали, следили за Жуком.

Жук подошел к сеновалу, постоил, похлопал сеном, отпустил, глядя на бабю. И выругался в углу вилы, с размаху воткнул их в сено. Зашел с другой стороны, так же с силой воткнул. И вилы застряли. Жук оглянулся на бабю.

Бабця молчала.

Жук потянул вилы на себя, но они не поддавались. Стал руками разгребать сено, Вася Быхок начал помогать. Раскинул сено, они обнаружили в углу гумна змийный "возок" с сиденьем для кучера и хозяина.

Жук вытаскал вилы.

Мы не двинулись. Жук не выдержал, сорвался.

Вилы — оглохли! Я кому сказал — вытаскайте!

Мать хотела пойти, но батка остановил ее. Вася Быхок закричал:

Вперед, панове!

И опять направили на бабю винтовку. Мы вперлись в оглобли, потащили возок из гумна. Жук шел рядом.

Жук Ожирел при польских панях! Вся страна, миллионы людей горбисты, коммуны строили, а они на возках ездили, людей эксплуатировали, суки!

БАБЦЯ. Что вы так жили, как мы на возках ездили! Мы бы ботали, белого света не видели!

Жук. Тетка! Не обманывай Советскую власть! Мы все про вас знаем!

БАБЦЯ. Мы тоже все знаем! Видели, как в тридцать девятом вы к нам с голыми задницами пришли!

Мать бросила оглобли, закричала: "Мама! Мама!"

Жук (спокойно). Ты знаешь, тетка, что тебе Сибирь плечет? Пройдешь там школу коммунизма — прижмешь хвост!

Они ушли, а мы остались у возка. Потом батка кинулся в хату, ишла в темноте истерика. Мы с мамой с криком и зовом прижались к косяку двери, перекрестились и кинулись к нам, обилиа возок керосином, бросили зажженную спичку, возок вспыхнул, а мы стояли и молча смотрели на огонь.

Я вернулся в Минск. Картины закрывали. Мне никого не хотелось видеть. Я решил поехать в деревню, я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

Вот так, в тридцать девять, я уехал в деревню, я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю. В деревне я всегда любил эту землю.

постоянно буду к ним возвращаться. Мама никогда не читала ничего из них, но жила их правдой. Все, что она мне в жизни говорила, была их правдой! Их жизнь сопряжена с жизнью народа!

... Летом 1986 года полковник к концу. Рассказывалась в стране перестройка, а экранная телевизора не сходилась с "отцом" Михаилом Сергеевичем Горбачевым. В августе 1986-го он отъехал в Крым, и Госкино СССР подполковник для него программу зрелищных фильмов, куда были включены и новые советские картины. Так вот, в эту программу попал мой "Знак беды". Это был отчаянный шаг Госкино СССР, ведь фильм был закрыт вторым человеком в стране — Е. К. Лигачевым. Не знаю, какие еще советские фильмы были в программе Горбачева, но в конце августа, рано утром, раздались звонки из Госкино СССР, звонил Председатель Комитета по кинематографии СМ СССР Александр Иванович Каминский. Я растерялся, так как был первый случай в моей жизни, когда звонил сам руководитель кинематографического ведомства страны.

— Я вас, Миша, поздравляю, — раздался в трубке голос Александра Ивановича. — Мне только что звонили из Крыма Раиса Максимовна!

— Как раз Раиса Максимовна? — не сразу сообразил я.

— Раиса Максимовна Горбачева!

— Она смотрела "Знак беды"?

— Они смотрели всей семьей, как она мне сказала, и остальные по большому впечатлению от вашего фильма. Так что я вас поздравляю!

— Я тут записываю, что вы сказали? — задал я глупый вопрос.

— Вчера вечером, а сегодня утром она позвонила и поблагодарилась за фильм. Сказала, что Михаил Сергеевич остался очень доволен, просил передать, что сегодня, когда перестраивается вся страна, народу необходимо говорить правду.

— Они знали об отношении к фильму Лигачева? — задал я второй глупый вопрос. Председателю Госкино СССР.

— Вы должны понимать, Миша, — это мнение Генерального секретаря ЦК КПСС. — Кто-то, а Александр Иванович знал, что ЦК КПСС отработал много лет в аппарате отдела культуры ЦК, завоевав некоторым образом. — В общем, работайте! Что будете дальше снимать?

— Не знаю...

— Я тут записываю книгу о молодых кинематографистах. Актеры, режиссеры...

— Мне нравятся ваши первые фильмы: "Про Витю, про Машу и морскую пехоту", "Лесные качели". Вы очень хорошо деботировали...

— Спасибо, Александр Иванович!

— Так я много написал про вас... летите в Москву, а покажите. Поздравляю вас с оценой руководителя страны и желаю творческих успехов!

Он действительно подарил мне свою книгу и действительно много хороших писем, обо мне. Я тут же переписывал, а потом рукописи отослал в редакцию Владимира Гусева.

— Не радуйтесь, Миша! — сказал Быхок. — Сегодня они говорят одно, а завтра скажут другое. Вы должны мой поздравить. Поздравляю, а потом звонили в издательство. — И набор книги рассыпался! Им нельзя верить! Мне родную за кресло продадут!

Через день позвонил Иван Иванович Антонович и перелал по телефону слово в слово сказанное мне Каминским, только у него интонация была не от Раисы Максимовны, а от Слюнькова.

Ну вот, ты открывай от наших замечаний, а сделал, и видишь, как всем хорошо! И наверху, и на дне...

Я не сказал тогда Антоновичу, что никаких поправок в фильме не было. Сценарий, реализация, а потом и фильм не сокращали и вообще к фильму не прикасались уже по той причине, что картина была закрыта и меня к фильму никто не подпускал.

— Что будете дальше снимать? — спросил Антонович.

— Не знаю...

— Мой тебе совет: не связывайся с Быхком. Он, с моей точки зрения, как писатель — тень! Он останется в истории, но зачем такие затраты? Хорошо, что фильм посмотрел Сам, а если бы Сам не посмотрел, что тогда? Ты обрел себя на безработице! Тебе никто не дал бы больше снимать!

— А как же "национальные кадры"?

— Национальные кадры должны снимать то, что не противостоит линии партии!

— Это старая ленинская установка, но сегодня она, как никогда, актуальна!

— А Мелж? "Люди на болоте"...

— (Продолжение

«И жизнь, и слезы...»

(Начало на 3-й стр.)

— А что Мележ? Мележ в своем романе четко отразил линию партии тридцатых годов! Потом, не забывая, что все это было сделано Шолоховым в «Поднятой целине»! Мележ повторил все это на белорусской почве? У него нет расхождений с линией партии!

— А у Быкова есть?

— Я скажу тебе прямо: Быков — желтый писатель! Генеральный, но желтый! Я не пророк, но он с любовью властью не сработал бы!

— Зачем ему власть, он — художник!

— Вы все в этом вопросе заблуждаетесь! Художник не живет в абстрактном обществе! Он выражает идеи того общества, которое его окружает! Поэтому мой тебе совет — не связывайся больше с Быковым! Снимай комедии! Народ их любит! Тебя все на руках носят: и народ, и власть. Учишься у Макаенки! Он делал все, что нужно было власти! И все «первое» его любил! Или Иван...

— Какой Иван? — не понял я.

— Шамкин! Писатель-то никакой!.. Это тебе не Быков! Его «верху» никто не читал! Но депутат, председатель Верховного Совета БССР... Все жизнь писал вагонное чтиво... Думаешь, «они» этого не понимали? Все понимали! И понимали! Но он всегда отражал линию партии!

— Вы к чему меня призываете, Иван Иванович?

— Ставь комедии... Власть любит комедии! Все вольно про них и не про них! Про даю Васю! Вот и ставь про даю Васю! А ты с Быковым являешься!

пятьдесят и покусался за границы этой пятидесяти... Рухнули кумиры... Назови мне артистку, которую народ любит больше, чем любил Орлову! Посмотри на них, вот они, вокруг тебя.

Действительно, вокруг нас стоял цвет советского кино, все наши знаменитости — от Николая Крючкова до Олега Янковского. Столы ломались от восточных яств. Все пили, гуляли на государственную «халву».

Потом, через десяток лет, мы будем вспоминать «советские приемы», которые были так похожи друг на друга: то ли это прием в Баку, на Всесоюзном кинофестивале, то ли в Париже, в театре Канни, Венеции и Берлине не могли сравниться с нашим славянским столом. Такого пришествия, как у себя дома, я не видел ни на одном кинофестивале в Европе. Западные артисты млели от наших столов, жрали на халву вместе с нами, но пьехали быстрее нас. В чем-то были похожи приемы в социалистических странах — мы их многому научили, но такого гуляшца, которое я видел в Ленинграде, Тбилиси, Баку, Минске, Вильнюсе, Риге, Ташкенте, такого я нигде не видел! Наш народ любил кино, любил своих кумиров, на встречах в кинотеатрах, работниках которых получали мизерную по сравнению с артистами зарплату, не кривили такие столы, что западным хозяевам кинотеатра и не снилось! Такой любви к кино, как у наших людей, нет ни в одной стране! Любовь нашего народа к кино можно сравнить с любовью британских болельщиков к футболу!

И вот все рухнуло, появились другие кумиры. Выросло новое поколение, которому доступно все, и это поколение выбрало «теплого» — запада. Да, у нашего народа не было такого выбора, Сталин и партия подавали только кино — кино, которое было необходимо партии! И народ любил его. Полюбил его зрелый, полюбил его песни, которые сегодня стали достоянием истории. В Витебске я наблюдал потрясающую сцену. В окне Гума был выставлен телевизор, по телевизору «Кубанские казаки» на ОРТ, и вокруг стола толпа народа, наслаждавшаяся фильмом! Где можно такое увидеть? В будущем, что не прав был тогда Камшилов, говоря о том, что рухнула кумир! Человек не может жить без идеала, и этот идеал он всегда искал и ищет в искусстве! Особенно наш человек, у которого, кроме кино и кино, ничего не было! И в детстве ждал, когда в нашу избу чинительно раз в месяц привезут кино. Мы любил друг друга переказывать сюжеты фильмов, которые демонстрировались в районы. Народ скапал в киоски фотографии артистов. У моей жены сохранились фотографии любимых артистов! Кто из молодежи сегодня увлекается этим? Верю, что все вернется, потому что наши дети отражают нас и им когда-нибудь захочется вспомнить, кем жили их родители. Что они любили, как любили и кого любили. Но тогда, стою между столами на приеме в Баку, когда распался наш страны, тогда начинались, мы даже представляли себе не могли, что нас ожидала, однако интуитивно уже чувствовали этот распад, понимали, что так жить, как живем, уже нельзя!

Скорее открылись все темы! Все можно будет снять, но смотреть никому будет! — обронил тогда Камшилов.

— Почему? — не понял я.

— Вот ты снял хорошую картину «Знак беды»! А что он видел? В Госкино и ЦК? Как выбирать такие темы, которые любимы народом! Надо снимать комедии! Проблем ни у кого не будет! Ни у тебя, ни у меня!

Я вспомнил Антоновича и подумал: как они, чиновники, похожи друг на друга! Как ни хочешь расставаться с креслом! И как был прав Василь Владимирович Быков!

— Народ и власть любят комедии! — повторял он слова Антоновича. — Вспомни Пырцева, Александрова. Теперь дайдай!

— В общем, Александр Иванович, — подынял я рюмку, — надо снимать про даю Васю!

— Какого даю Васю? — не понял Камшилов.

— Про советского даю Васю, который всех устраивает! И Вас, и нас.

— Вот-вот... Ты не забывая! — этот год юбилейный! И через год, когда ты снимешь фильм, мы им будем отчитываться за этот год! Так что не подведи! За тебя!

Мы чокнулись, выпили.

Это было в июне 1987-го. Страна готовилась к юбилею — 70-летию Советской власти. Во всех странах мира были запланированы праздники Дней советского кино, посвященные юбилею. Впервые в жизни меня включили в состав делегации для поездки в Чехословакию. Евгений Григорьев — глава делегации, я, прекрасная актриса Татьяна Догилева, группа документалистов с ЦСДФ вошли в ее состав. Перед отлетом нас пригласили в «кабинет» и долго инструктировали, как себя вести за границей, особенно в эти юбилейные дни. Это было пятого ноября, шестого мы прилетели в Прагу, и вечером должно было состояться торжественное открытие Дней советского кино фильмом «Знак беды» — вечером — прием в Пражском Граде и сeldьного — такое же открытие в Братиславе, а потом недальняя поездка по всей Чехословакии с показом «Знак беды».

В 12 мы прилетели в Прагу, нас

встретил представитель советского посольства в черном костюме, белой рубашке и черном галстуке. Он был копией такого же представителя советского посольства, с которым я встречался в Югославии во время кинофестиваля.

— Вы Пташук? — сразу обратился он ко мне.

— Я!

— Вы ждете в Пражском горкоме партии! Все слуг в гостиницу, а мы с вами в горком! — распорядился он.

Я сел в машину, и мы поехали.

— Что-нибудь случилось? — спросил я по дороге.

— Нет-нет, с вами желает познакомиться первый секретарь горкома.

— Мне надо было б переодеться!

— Я был в джинсах, куртке и плаще.

— Это не имеет значения, — сказал он мне с литовским акцентом. Я уже потом узнал, что он был литовцем, много лет проработавшим в МИДе.

— Все равно нехорошо... — упорствовал я. — Есть правило этикета... Потом я — гость... Давайте заведем в гостиницу?

— Нет-нет... Нас уже ждут!

Меня действительно ждали!

— Господин Пташук! — обратился ко мне хозяин огромного кабинета в центре Праги. — Я рад вас приветствовать в нашей стране! Вы уже были в Праге? — Он хорошо говорил по-русски.

— Первый раз!

— Мы вам покажем Прагу! Она вам понравится!

Он усадил меня за огромным длинным столом, сам сидел напротив, рядом с ним представитель нашего посольства — тоже в черном костюме, белой рубашке и черном галстуке.

— Господин Пташук! — Первый секретарь Пражского горкома партии сделал ударение не на «у», а на «а». — Я не хочу начинать наш с вами разговор, как начинал Горбачев в комедии вешето писателя Гоголя. Как начинал — помнишь?

— Я пригласил вас, господа, чтобы сообщить вам прекрасные новости... — быстро пропиритовал я.

— Так-так...

Он рассмеялся. Чиновник из посольства поддержал его. Это шутка.

— Я понимаю... — В его поведении и манере говорить я чувствовал, что-то было знакомое, он как будто закончил Минскую совпартшкола.

— Товарищ Пташук! Сегодня вашим фильмом должны открываться Дни советского кино, посвященные 70-летию Советской власти! Вечер в нашем ЦК состоится просмотр вашего фильма, и есть мнение сегодня ваш не показывать, а показать «Ленин в Октябре», любимый фильм чехословацкого народа.

— Почему?

— Это мнение руководства ЦК!

— Но мой фильм получил высокую оценку у Горбачева! — возразил я.

— Мы все знаем... Мне лично ваш фильм очень понравился, но есть мнение, скажу вам откровенно, что он будет неправильно истолкован в народе. «Знак беды» в переводе на наш язык — «Знамение зла»! Вы меня понимаете? Наш народ все сравнивает...

— Это мнение и нашего посла! Москва об этом уже знает! — сказал человек в черном костюме, белой рубашке и черном галстуке.

— Мне надо возвращаться домой?

— Зачем? Мы в Праге фильм не показываем, а в других городах покажем. Вы посмотрите нашу страну! Вас ждут в Братиславе, Банска-Бистрице, Брно, Кошице!

Сегодня вы встретитесь с журналистами, представителями прессы, творческой интеллигенции! — Он посмотрел на часы. — В 16.00 показ вашего фильма в Доме культуры вашего посольства...

Я подынял.

— Мы должны нас правильно понимать.

— Я понимаю...

— У нас нет претензий к вашему фильму! У нас есть претензии к нашему народу!

— Я понимаю...

В этот момент двери кабинета распахнулись, и на пороге появилась молодая человек с подносом в руках. На подносе — три фужера с шампанским. Хозяин кабинета протянул ми бокал.

— Я рад с вами познакомиться! За нас!

— Мы чокнулись и выпили.

— Еще раз хочу подчеркнуть: у нас нет претензий к вашему фильму! У нас есть претензии к нашему народу!

— Я понимаю...

— Я не прошу вас с нами! Мы еще встретимся!

Меня везли в гостиницу, я сидел у окна и ничего не видел. Всплыли в окно рекламные щиты, музыка, машины и люди, люди, люди... И голос: «У нас есть претензии к нашему народу! Наверное, нет в мире власти, у которой нет претензий к своей власти!»

Машина остановилась у Вацлавской площади — самым сердцем Праги. В глубине площади висела огромная рекламная щита. На черном фоне огромными буквами, чтобы видела вся площадь, было написано: «Знамение зла», и рядом — «СССР».

Иван Иванович оказался прав! Для меня действительно открылись все двери. Не прошло двух месяцев, как коллеги из Госкино и ЦК предложили мне кандидатуру членом жюри Всесоюзного кинофестиваля в Баку. Я заступился с новым фильмом по сценарию Евгения Григорьева, который был запрещен более двадцати лет! Многие режиссеры пытались снять по нему фильм, но всем Госкино СССР отказало. А мне разрешили! И в Баку, во время кинофестиваля, на одном из банкетов ко мне подошел Александр Иванович Камшилов.

— На тебя все надежды! Теперь уже не ты — я отвечаю буду!

— Почему? — спросил я.

— За все семьдесят лет в советском кино ни слова не сказано о советских конспирациях! Понимаешь? — многозначительно спросил он.

— Понимаю.

— Это открытие темы! До тебя никто в советском кино не говорил об этом! Представляешь, какие письма пойдут в ЦК! Сколько было лагерь и сколько еще живо охранники!

— Григорьев об этом написал двадцать лет назад...

— Написал в стол, — перебил меня Камшилов. — А ты скажешь на всю страну! Это размышляй!

— На то ты и киноман! — не поддал!

— Поэтому прошу тебя — не подведи!

— Постарайся!

Я всегда так говорил и говорю сейчас: «не сдаться», а «постараться»! И в этом не вижу себе ни другого выхода.

— Не так просто было утвердить эту тему в планах ЦК!

— Почему? — в ЦК?

Камшилов посмотрел на меня, как на школьника.

— Все темы утверждаются в ЦК! Многие нежелают, но принцип остается прежний. Как при Сталине! Он утверждал сценарий, режиссера, принимал готовый фильм и давал оценку. Хороший фильм получал Сталинскую премию, плохой фильм — не было! В год снимали четыре — пять фильмов. И все были любимы народом.

И артисты были любимы народом! А теперь мы выпускаем сто

фильмов, которые никто не смотрит, которые никто не знает, которые никто не ценит! Это же катастрофа! Это же катастрофа! Это же катастрофа!

— Почему? — спросил я.

— Потому что у нас нет претензий к нашему народу! У нас есть претензии к нашему народу!

— Я понимаю...

— Я не прошу вас с нами! Мы еще встретимся!

Меня везли в гостиницу, я сидел у окна и ничего не видел. Всплыли в окно рекламные щиты, музыка, машины и люди, люди, люди... И голос: «У нас есть претензии к нашему народу! Наверное, нет в мире власти, у которой нет претензий к своей власти!»

Машина остановилась у Вацлавской площади — самым сердцем Праги. В глубине площади висела огромная рекламная щита. На черном фоне огромными буквами, чтобы видела вся площадь, было написано: «Знамение зла», и рядом — «СССР».

Иван Иванович оказался прав! Для меня действительно открылись все двери. Не прошло двух месяцев, как коллеги из Госкино и ЦК предложили мне кандидатуру членом жюри Всесоюзного кинофестиваля в Баку. Я заступился с новым фильмом по сценарию Евгения Григорьева, который был запрещен более двадцати лет! Многие режиссеры пытались снять по нему фильм, но всем Госкино СССР отказало. А мне разрешили! И в Баку, во время кинофестиваля, на одном из банкетов ко мне подошел Александр Иванович Камшилов.

— На тебя все надежды! Теперь уже не ты — я отвечаю буду!

— Почему? — спросил я.

— За все семьдесят лет в советском кино ни слова не сказано о советских конспирациях! Понимаешь? — многозначительно спросил он.

— Понимаю.

— Это открытие темы! До тебя никто в советском кино не говорил об этом! Представляешь, какие письма пойдут в ЦК! Сколько было лагерь и сколько еще живо охранники!

— Григорьев об этом написал двадцать лет назад...

— Написал в стол, — перебил меня Камшилов. — А ты скажешь на всю страну! Это размышляй!

— На то ты и киноман! — не поддал!

— Поэтому прошу тебя — не подведи!

— Постарайся!

Я всегда так говорил и говорю сейчас: «не сдаться», а «постараться»! И в этом не вижу себе ни другого выхода.

— Не так просто было утвердить эту тему в планах ЦК!

— Почему? — в ЦК?

Камшилов посмотрел на меня, как на школьника.

— Все темы утверждаются в ЦК! Многие нежелают, но принцип остается прежний. Как при Сталине! Он утверждал сценарий, режиссера, принимал готовый фильм и давал оценку. Хороший фильм получал Сталинскую премию, плохой фильм — не было! В год снимали четыре — пять фильмов. И все были любимы народом.

И артисты были любимы народом! А теперь мы выпускаем сто

фильмов, которые никто не смотрит, которые никто не знает, которые никто не ценит! Это же катастрофа! Это же катастрофа! Это же катастрофа!

— Почему? — спросил я.

— Потому что у нас нет претензий к нашему народу! У нас есть претензии к нашему народу!

— Я понимаю...

— Я не прошу вас с нами! Мы еще встретимся!

Меня везли в гостиницу, я сидел у окна и ничего не видел. Всплыли в окно рекламные щиты, музыка, машины и люди, люди, люди... И голос: «У нас есть претензии к нашему народу! Наверное, нет в мире власти, у которой нет претензий к своей власти!»

Машина остановилась у Вацлавской площади — самым сердцем Праги. В глубине площади висела огромная рекламная щита. На черном фоне огромными буквами, чтобы видела вся площадь, было написано: «Знамение зла», и рядом — «СССР».

Иван Иванович оказался прав! Для меня действительно открылись все двери. Не прошло двух месяцев, как коллеги из Госкино и ЦК предложили мне кандидатуру членом жюри Всесоюзного кинофестиваля в Баку. Я заступился с новым фильмом по сценарию Евгения Григорьева, который был запрещен более двадцати лет! Многие режиссеры пытались снять по нему фильм, но всем Госкино СССР отказало. А мне разрешили! И в Баку, во время кинофестиваля, на одном из банкетов ко мне подошел Александр Иванович Камшилов.

— На тебя все надежды! Теперь уже не ты — я отвечаю буду!

— Почему? — спросил я.

— За все семьдесят лет в советском кино ни слова не сказано о советских конспирациях! Понимаешь? — многозначительно спросил он.

— Понимаю.

— Это открытие темы! До тебя никто в советском кино не говорил об этом! Представляешь, какие письма пойдут в ЦК! Сколько было лагерь и сколько еще живо охранники!

— Григорьев об этом написал двадцать лет назад...

— Написал в стол, — перебил меня Камшилов. — А ты скажешь на всю страну! Это размышляй!

— На то ты и киноман! — не поддал!

— Поэтому прошу тебя — не подведи!

— Постарайся!

Я всегда так говорил и говорю сейчас: «не сдаться», а «постараться»! И в этом не вижу себе ни другого выхода.

— Не так просто было утвердить эту тему в планах ЦК!

— Почему? — в ЦК?

Камшилов посмотрел на меня, как на школьника.

— Все темы утверждаются в ЦК! Многие нежелают, но принцип остается прежний. Как при Сталине! Он утверждал сценарий, режиссера, принимал готовый фильм и давал оценку. Хороший фильм получал Сталинскую премию, плохой фильм — не было! В год снимали четыре — пять фильмов. И все были любимы народом.

И артисты были любимы народом! А теперь мы выпускаем сто

фильмов, которые никто не смотрит, которые никто не знает, которые никто не ценит! Это же катастрофа! Это же катастрофа! Это же катастрофа!

— Почему? — спросил я.

— Потому что у нас нет претензий к нашему народу! У нас есть претензии к нашему народу!

— Я понимаю...

— Я не прошу вас с нами! Мы еще встретимся!

Меня везли в гостиницу, я сидел у окна и ничего не видел. Всплыли в окно рекламные щиты, музыка, машины и люди, люди, люди... И голос: «У нас есть претензии к нашему народу! Наверное, нет в мире власти, у которой нет претензий к своей власти!»

Машина остановилась у Вацлавской площади — самым сердцем Праги. В глубине площади висела огромная рекламная щита. На черном фоне огромными буквами, чтобы видела вся площадь, было написано: «Знамение зла», и рядом — «СССР».

Иван Иванович оказался прав! Для меня действительно открылись все двери. Не прошло двух месяцев, как коллеги из Госкино и ЦК предложили мне кандидатуру членом жюри Всесоюзного кинофестиваля в Баку. Я заступился с новым фильмом по сценарию Евгения Григорьева, который был запрещен более двадцати лет! Многие режиссеры пытались снять по нему фильм, но всем Госкино СССР отказало. А мне разрешили! И в Баку, во время кинофестиваля, на одном из банкетов ко мне подошел Александр Иванович Камшилов.

— На тебя все надежды! Теперь уже не ты — я отвечаю буду!

— Почему? — спросил я.

— За все семьдесят лет в советском кино ни слова не сказано о советских конспирациях! Понимаешь? — многозначительно спросил он.

— Понимаю.

— Это открытие темы! До тебя никто в советском кино не говорил об этом! Представляешь, какие письма пойдут в ЦК! Сколько было лагерь и сколько еще живо охранники!

— Григорьев об этом написал двадцать лет назад...

— Написал в стол, — перебил меня Камшилов. — А ты скажешь на всю страну! Это размышляй!

— На то ты и киноман! — не поддал!

— Поэтому прошу тебя — не подведи!

— Постарайся!

Я всегда так говорил и говорю сейчас: «не сдаться», а «постараться»! И в этом не вижу себе ни другого выхода.

— Не так просто было утвердить эту тему в планах ЦК!

— Почему? — в ЦК?

Камшилов посмотрел на меня, как на школьника.

— Все темы утверждаются в ЦК! Многие нежелают, но принцип остается прежний. Как при Сталине! Он утверждал сценарий, режиссера, принимал готовый фильм и давал оценку. Хороший фильм получал Сталинскую премию, плохой фильм — не было! В год снимали четыре — пять фильмов. И все были любимы народом.

И артисты были любимы народом! А теперь мы выпускаем сто

фильмов, которые никто не смотрит, которые никто не знает, которые никто не ценит! Это же катастрофа! Это же катастрофа! Это же катастрофа!

— Почему? — спросил я.

— Потому что у нас нет претензий к нашему народу! У нас есть претензии к нашему народу!

— Я понимаю...

— Я не прошу вас с нами! Мы еще встретимся!

Меня везли в гостиницу, я сидел у окна и ничего не видел. Всплыли в окно рекламные щиты, музыка, машины и люди, люди, люди... И голос: «У нас есть претензии к нашему народу! Наверное, нет в мире власти, у которой нет претензий к своей власти!»

Машина остановилась у Вацлавской площади — самым сердцем Праги. В глубине площади висела огромная рекламная щита. На черном фоне огромными буквами, чтобы видела вся площадь, было написано: «Знамение зла», и рядом — «СССР».

Иван Иванович оказался прав! Для меня действительно открылись все двери. Не прошло двух месяцев, как коллеги из Госкино и ЦК предложили мне кандидатуру членом жюри Всесоюзного кинофестиваля в Баку. Я заступился с новым фильмом по сценарию Евгения Григорьева, который был запрещен более двадцати лет! Многие режиссеры пытались снять по нему фильм, но всем Госкино СССР отказало. А мне разрешили! И в Баку, во время кинофестиваля, на одном из банкетов ко мне подошел Александр Иванович Камшилов.

— На тебя все надежды! Теперь уже не ты — я отвечаю буду!

— Почему? — спросил я.

— За все семьдесят лет в советском кино ни слова не сказано о советских конспирациях! Понимаешь? — многозначительно спросил он.

— Понимаю.

— Это открытие темы! До тебя никто в советском кино не говорил об этом! Представляешь, какие письма пойдут в ЦК! Сколько было лагерь и сколько еще живо охранники!

— Григорьев об этом написал двадцать лет назад...

— Написал в стол, — перебил меня Камшилов. — А ты скажешь на всю страну! Это размышляй!

— На то ты и киноман! — не поддал!

— Поэтому прошу тебя — не подведи!

— Постарайся!

Я всегда так говорил и говорю сейчас: «не сдаться», а «постараться»! И в этом не вижу себе ни другого выхода.

— Не так просто было утвердить эту тему в планах ЦК!

— Почему? — в ЦК?

Камшилов посмотрел на меня, как на школьника.

— Все темы утверждаются в ЦК! Многие нежелают, но принцип остается прежний. Как при Сталине! Он утверждал сценарий, режиссера, принимал готовый фильм и давал оценку. Хороший фильм получал Сталинскую премию, плохой фильм — не было! В год снимали четыре — пять фильмов. И все были любимы народом.

И артисты были любимы народом! А теперь мы выпускаем сто

фильмов, которые никто не смотрит, которые никто не знает, которые никто не ценит! Это же катастрофа! Это же катастрофа! Это же катастрофа!

— Почему? — спросил я.

— Потому что у нас нет претензий к нашему народу! У нас есть претензии к нашему народу!

— Я понимаю...

— Я не прошу вас с нами! Мы еще встретимся!

Меня везли в гостиницу, я сидел у окна и ничего не видел. Всплыли в окно рекламные щиты, музыка, машины и люди, люди, люди... И голос: «У нас есть претензии к нашему народу! Наверное, нет в мире власти, у которой нет претензий к своей власти!»

Машина остановилась у Вацлавской площади — самым сердцем Праги. В глубине площади висела огромная рекламная щита. На черном фоне огромными буквами, чтобы видела вся площадь, было написано: «Знамение зла», и рядом — «СССР».

Иван Иванович оказался прав! Для меня действительно открылись все двери. Не прошло двух месяцев, как коллеги из Госкино и ЦК предложили мне кандидатуру членом жюри Всесоюзного кинофестиваля в Баку. Я заступился с новым фильмом по сценарию Евгения Григорьева, который был запрещен более двадцати лет! Многие режиссеры пытались снять по нему фильм, но всем Госкино СССР отказало. А мне разрешили! И в Баку, во время кинофестиваля, на одном из банкетов ко мне подошел Александр Иванович Камшилов.

— На тебя все надежды! Теперь уже не ты — я отвечаю буду!

— Почему? — спросил я.

— За все семьдесят лет в советском кино ни слова не сказано о советских конспирациях! Понимаешь? — многозначительно спросил он.

— Понимаю.

— Это открытие темы! До тебя никто в советском кино не говорил об этом! Представляешь, какие письма пойдут в ЦК! Сколько было лагерь и сколько еще живо охранники!

— Григорьев об этом написал двадцать лет назад...

— Написал в стол, — перебил меня Камшилов. — А ты скажешь на всю страну! Это размышляй!

— На то ты и киноман! — не поддал!

— Поэтому прошу тебя — не подведи!

— Постарайся!

Я всегда так говорил и говорю сейчас: «не сдаться», а «постараться»! И в этом не вижу себе ни другого выхода.

— Не так просто было утвердить эту тему в планах ЦК!

— Почему? — в ЦК?

Камшилов посмотрел на меня, как на школьника.

— Все темы утверждаются в ЦК! Многие нежелают, но принцип остается прежний. Как при Сталине! Он утверждал сценарий, режиссера, принимал готовый фильм и давал оценку. Хороший фильм получал Сталинскую премию, плохой фильм — не было! В год снимали четыре — пять фильмов. И все были любимы народом.

И артисты были любимы народом! А теперь мы выпускаем сто

фильмов, которые никто не смотрит, которые никто не знает, которые никто не ценит! Это же катастрофа! Это же катастрофа! Это же катастрофа!

— Почему? — спросил я.

— Потому что у нас нет претензий к нашему народу! У нас есть претензии к нашему народу!

— Я понимаю...

— Я не прошу вас с нами! Мы еще встретимся!

Меня везли в гостиницу, я сидел у окна и ничего не видел. Всплыли в окно рекламные щиты, музыка, машины и люди, люди, люди... И голос: «У нас есть претензии к нашему народу! Наверное, нет в мире власти, у которой нет претензий к своей власти!»

Машина остановилась у Вацлавской площади — самым сердцем Праги. В глубине площади висела огромная рекламная щита. На черном фоне огромными буквами, чтобы видела вся площадь, было написано: «Знамение зла», и рядом — «СССР».

Иван Иванович оказался прав! Для меня действительно открылись все двери. Не прошло двух месяцев, как коллеги из Госкино и ЦК предложили мне кандидатуру членом жюри Всесоюзного кинофестиваля в Баку. Я заступился с новым фильмом по сценарию Евгения Григорьева, который был запрещен более двадцати лет! Многие режиссеры пытались снять по нему фильм, но всем Госкино СССР отказало. А мне разрешили! И в Баку, во время кинофестиваля, на одном из банкетов ко мне подошел Александр Иванович Камшилов.

— На тебя все надежды! Теперь уже не ты — я отвечаю буду!

— Почему? — спросил я.

— За все семьдесят лет в советском кино ни слова не сказано о советских конспирациях! Понимаешь? — многозначительно спросил он.

— Понимаю.

— Это открытие темы! До тебя никто в советском кино не говорил об этом! Представляешь, какие письма пойдут в ЦК! Сколько было лагерь и сколько еще живо охранники!

— Григорьев об этом написал двадцать лет назад...

— Написал в стол, — перебил меня Камшилов. — А ты скажешь на всю страну! Это размышляй!

— На то ты и киноман! — не поддал!

— Поэтому прошу тебя — не подведи!

— Постарайся!

Я всегда так говорил и говорю сейчас: «не сдаться», а «постараться»! И в этом не вижу себе ни другого выхода.

— Не так просто было утвердить эту тему в планах ЦК!

— Почему? — в ЦК?

Камшилов посмотрел на меня, как на школьника.

— Все темы утверждаются в ЦК! Многие нежелают, но принцип остается прежний. Как при Сталине! Он утверждал сценарий, режиссера, принимал готовый фильм и давал оценку. Хороший фильм получал Сталинскую премию, плохой фильм — не было! В год снимали четыре — пять фильмов. И все были любимы народом.

И артисты были любимы народом! А теперь мы выпускаем сто

фильмов, которые никто не смотрит, которые никто не знает, которые никто не ценит! Это же катастрофа! Это же катастрофа! Это же катастрофа!

— Почему? — спросил я.

— Потому что у нас нет претензий к нашему народу! У нас есть претензии к нашему народу!

— Я понимаю...

— Я не прошу вас с нами! Мы еще встретимся!

Меня везли в гостиницу, я сидел у окна и ничего не видел. Всплыли в окно рекламные щиты, музыка, машины и люди, люди, люди... И голос: «У нас есть претензии к нашему народу! Наверное, нет в мире власти, у которой нет претензий к своей власти!»

Машина остановилась у Вацлавской площади — самым сердцем Праги. В глубине площади висела огромная рекламная щита. На черном фоне огромными буквами, чтобы видела вся площадь, было написано: «Знамение зла», и рядом — «СССР».

Среда, 29 января

06.00, 07.00, 08.00, 09.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.00 Новости.

06.15, 07.15, 08.15 Доброе утро, Беларусь.

09.15 «Без семьи». Сериал (Международный Французский Канал). 2-я серия.

10.00 «Путешествие вокруг света». Док.сериал.

10.15 «Пой, душа!» Ансамбль народной музыки и танца «Сатанка» д.Анопаля Минского района.

10.40 Здоровье. Тележурнал.

11.10 «Магия любви». Сериал.

12.20 Добрый день, Беларусь!

13.10 Социальная драматическая «Кооперативы «Политбюро», или Будет долгим прощание».

14.40 «Дини звезды». Сериал.

15.25 «Назад в Шеруа». Сериал для детей.

15.45 «Сказки отца Кастора». Мультсериал (Международный Французский Канал). 16.05 5 чуда.

16.15 5 х 5. Информационно-развлекательная программа для старшего поколения.

17.00 «Без семьи». Сериал (Международный Французский Канал). 3-я серия.

18.25 Фантастическая комедия «Любовь — непонятно кому девать».

20.15 «Новые». Тел.сериал. Видеопрограмма АТН.

21.00 Колыбельная.

21.40 Панаорама. Информационный канал.

21.45 Новости региона.

22.00 «Магия любви». Сериал.

22.30 Зона Х.

23.00 «Ночной эфир».

00.55 «Сумасшедшая драма «Фатальная ловушка» (Международный Французский Канал).

08.00 Телеканал «Доброе утро».

09.00 Новости.

09.15 «Земля любви, земля надежды». Сериал.

10.00 Боевик «Русский транзит». 6-я серия.

10.55 Дисней-клуб «Людвиг в космосе».

11.55 «Новый день». «Первоисточник охотников третьего тысячелетия».

12.25 «Новый день». «Теория невероятности».

13.00 Премьера сериала «Атомный поезд». 2-я серия.

17.30 «Шука за шукой». Юмористическая программа.

18.00, 20.30, 22.50 ОНТ представляет: «Наши новости».

18.10 «Большая стирка» с Андреем Малаховым.

19.05 «Земля любви, земля надежды». Сериал.

20.00 Премьера.

21.00 «Русская рулетка» с Валдисом Пельшем.

21.50 «Современный фильм «Русские в Городе Ангелов».

23.00 Премьера. «Паулюс. Военнопленный». Док.фильм.

23.40 Боевик «Неудержимый».

07.45 Телеканал «Леди Босс».

08.40 Остроумный сериал «Дневник убойный».

09.35 Экспертиза.

09.45, 18.50 Вести. Дежурная часть.

10.00, 19.00 Вести.

17.50 «Комиссар Рекс». Телесериал.

19.30 Современная драма «Вести — Москва».

19.50 Спокойной ночи, малыши!

20.55 Телеканал «Леди Босс».

21.00 Остроумный сериал «Дневник убойный».

21.50 Ток-шоу «Вести +».

22.20 Вести — спорт.

22.30 Последний сеанс. Остроумный фильм «Стамбульский транзит».

КУЛЬТУРА

15.10 Малия кино.

15.35 «Пугачи. Тысяча строк о любви».

16.05 «Арт-панорама». Ведущий Б.Жуковский.

16.35 «Мадридор». Док.фильм. Режиссер М.Юсупов.

17.30 Вести.

17.40, 23.00 Новости культуры.

17.55 «Отчество и судьба». Вавиловы.

18.25 «Блокада». Авторская программа Д.Ганина. Фильм 6-й. «Запретная глава».

18.35 «Собрание исполнений». В.Моцарт. Концерт №21 для фортепиано с оркестром.

19.30 «Помните Телуку». Вечерняя история для самых маленьких.

19.40 «Дюймовочка». Мультфильм.

21.10 «Тайна мистера Райса». Худ.фильм.

21.40 «Алхимик». Ток-шоу Виктора Ерофеева.

22.20 К 80-летию со дня рождения Леонида Гайдая. «Острова».

23.25 «Ночной полет». Ведущий Андрей Маслов.

23.50 Программа передач.

НТВ

09.00 Сегодня утром.

09.20 Погода на завтра.

09.25 «Очная ставка». «Страшная находка».

10.00, 11.00, 15.00, 16.00, 17.00 Сегодня.

10.05 «Шоу Елены Степаненко». Юмористическая программа.

14.30 «Хочу уехать из страны». Ток-шоу «Принцип домино».

16.05 «Кодовые чести». Боевик.

17.20 «Чистосердечное признание».

18.00 «Сегодня» с Татьяной Митковой.

18.40 Детективный сериал «Право на защиту». 1-я серия.

19.45 Премьера. Боевик «Кодовые чести». 3-я серия.

20.05 «Сегодня вечером» с Кириллом Поздняковым.

21.35 Молчаливый сериал «Секс в большом городе».

22.15 «Право на защиту». Детектив.

СТВ+RenTV

05.00 Музыкальный канал.

05.30 «Юношеский канал».

05.55, 15.50 «Получи режиссера, или Молчаливый режиссер». Телесериал.

17.20 «Чистосердечное признание».

06.50, 15.50 «Питер Пен». Мультсериал.

06.50, 15.50 «Мирный экспресс». Мультсериал.

07.15 «Новости СНГ».

07.30, 13.30, 16.30, 19.30, 22.